

РОДИТЕЛИ ЧЕМПИОНА

Уже в первые годы занятий маленький Максим подавал большие надежды.

В СЕМЬЕ РАШЕЛИ И ЕВГЕНИЯ СТАВИСКИХ ОБРАЗОВАНИЕ СЫНА ВСЕГДА СТОЯЛО НА ПЕРВОМ МЕСТЕ. БОЛЬШУЮ РОЛЬ В ЭТОМ СЫГРАЛА И БАБУШКА, ГАЛИНА МАРКОВНА, КОТОРАЯ В 58 ЛЕТ УШЛА НА ПЕНСИЮ И ПОЛНОСТЬЮ ПОСВЯТИЛА СЕБЯ ВНУКУ. ОТЕЦ ЕЗДИЛ С СЫНОМ ПОЧТИ НА ВСЕ СОРЕВНОВАНИЯ. МАМА ЖЕ НИКОГДА НЕ СМОТРЕЛА ВЫСТУПЛЕНИЯ МАКСИМА, БОЯСЬ, ЧТО ЕМУ ПЕРЕДАДУТСЯ ЕЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ.

ПАПА, ЕВГЕНИЙ МАРКОВИЧ: Максим с детства был очень подвижным ребенком. Летом мы всей семьей выезжали на дачу. Максиму было года полтора, и, чтобы он не выходил за ворота, мы калитку всегда держали закрытой. Так он пролезал под забором и выбирался на улицу. Возле нашей дачи стоял двухэтажный дом с покатой крышей. Однажды смотрим, а Максим залез туда и стоит в оконном пролете. Я успел быстро его сфотографировать и побежал снимать. В другой раз прибежали соседи и говорят: ваш Максим на строительные блоки вскарабкался... В общем, чтобы деть куда-то его неумную энергию, мы решили отдать сына в спорт. Но к тому времени ему еще не исполнилось пяти лет, и единственным видом спорта, куда брали маленьких детей, было фигурное катание. Как потом оказалось, мы немного недооценили большой спорт — с его нагрузками, с большим количеством времени, которое требуется на тренировки. Но мы делали все, чтобы это никак не сказывалось на образовании Максима. Он все успевал — и уроки делать, и на сборы ездить, и на соревнования.

БАБУШКА, ГАЛИНА МАРКОВНА: Он учился в школе, где директором была моя сестра. Так учителя, зная, что он родственник директора, требовали с него вдвойне. Ну а мы требовали еще больше. Через роно мы оформили ему свободное посещение, иначе просто было невозможно совмещать школу и тренировки. Мы брали для него все темы к контрольным, которые нужно было выучить, и занимались. Максим всегда хорошо учился. В пятнадцать лет с серебряной медалью окончил школу.

В пятнадцать?

Да, потому что я решила, что ему нечего делать в пятом классе, и мы за два месяца летних каникул прошли всю программу пятого класса. Так что в сентябре Максима зачислили сразу в шестой. А в институте, когда он защищался, вышел председатель комиссии и сказал, что если бы была оценка выше пятёрки, то он бы Максиму ее поставил. Максиму сразу же предложили аспирантуру. Одним из членов комиссии была судья международного класса Ирина Васильевна Абсолямова. И Максим ей тогда сказал: «Ирина Васильевна, какая аспирантура?! Олимпиада впереди!»

Кстати, у него есть единственная тройка в дипломе — по фигурному катанию. Но это был курьез. Завкафедрой была максималисткой, и Максим тоже. Вот так и получилось.

ПАПА: Мы старались развивать все способности, которые в нем были. С первого класса он занимался еще в ансамбле детского танца и в художественной школе. Мы все работали, и поэтому каждый вечер дома начинался «пасьянс» — решали, кто и куда завтра сможет повезти Максима.

БАБУШКА: Я брала с собой термос, бежала за ним на тренировку, кормила обедом и везла в Пушкинский музей на лекции в художественную школу. Иногда к этому подключалась и моя сестра, которая при всей ее загруженности в школе все бросала и ехала с Максимом.

ПАПА: А вечера были мои. После работы я вез Максима на тренировку. И пока он занимался, я бегал кросс по полю, а зимой брал с собой лыжи. Если что-то нужно было сделать по работе, то я брал с собой бумаги и занимался, пока ждал его. А иногда, пока дети тренировались, я загружал всех родителей в машину и мы приезжали к нам домой пить чай. *А не было детских капризов — «не хочу», «не пойду»?*

ПАПА: Максим сам очень хотел заниматься. Тренировки начинались и в семь утра, и в шесть. В этом смысле у него с самого детства был волевой характер. Он еще и нам говорил: не хотите — тогда не надо было начинать!

БАБУШКА: В семь лет он попал в группу Сергея Николаевича Громова. Это был очень жесткий тренер, даже родители боялись с ним разговаривать, но Максим всегда с большим желанием ходил на его тренировки. Он его боялся и уважал. Помню, был случай. Максим очень любил мороженое.

И вот однажды между тренировками был перерыв, и я купила ему эскимо. Вдруг я вижу — это эскимо летит в урну. Я говорю: «Максим, ты что?» — «Тише, бабушка, Громов идет!» Оказывается, он запретил детям есть мороженое.

В семь лет Громов в первый раз взял Максима на сборы в Калинин. Как-то в семь утра звонит Громов: «Срочно приезжайте и забирайте Максима!» Я полетела туда. Оказывается, они жили в гостинице «Волга» на седьмом этаже. По улице проезжала какая-то машина с сиреной, и Максим, чтобы лучше ее рассмотреть, распахнул окно и вскочил на подоконник. Я говорю: «Все, Максим, собирайся, поехали домой». Громов отозвал меня: «Это я только для него говорю, не для вас. Я его не отпущу». После этого мы стали бояться отпускать его одного, и мне пришлось уйти на пенсию.

Вторая поездка была в Сухуми. Громов вызвал меня и сказал: «Мы едем в Сухуми на сборы». Максиму было семь с половиной лет. Все остальные дети были старше. Я спрашиваю: «А он выдержит?» «Выдержит — так выживет!» — ответил он.

«КАЖДЫЙ ВЕЧЕР
ДОМА НАЧИНАЛСЯ
«ПАСЬЯНС» – РЕШАЛИ,
КТО И КУДА ЗАВТРА
ПОВЕЗЕТ МАКСИМА»

Как Максим попал в танцы?

БАБУШКА: Сначала Максим выступал как одиночник, потом в паре, танцевал в балете на льду в Лужниках. Однажды после тренировки смотрю — к Максиму подошел какой-то мужчина. Максим ему что-то рассказывает, а тот записывает. Как потом оказалось, это был тренер Андрей Николаевич Филиппов, который в то время тренировал детей его возраста на стадионе «Юных пионеров». Это была Мекка танцев. Там же тренировала Татьяна Анатольевна Тарасова. У Филиппова была очень сильная группа, и Максим перешел к нему. Но до того как Максим стал танцевать с Албеной Денковой, ему пришлось сменить много партнерш. И то, что они с Албеной стали кататься вместе, это большая удача для них обоих.

Почему решили искать партнершу за рубежом?

МАМА, РАШЕЛЬ МОИСЕВНА: Мы понимали, что в России перспектив нет, и стали искать другие варианты. Мы узнали про Албену. Так совпало, что у меня была командировка в Болгарию. Я прилетела в Софию и сразу же ей позвонила. Албена заехала за мной в гостиницу и привезла

Албена и Максим стали гордостью Болгарии, дважды завоевав для страны золотые медали на чемпионатах мира.

к себе домой. Мы посмотрели кассету с ее выступлениями, потом с выступлениями Максима. Когда она увидела подготовку Максима, то спросила: «А он будет со мной кататься?» Уровень нашего спорта даже на юниорском уровне был намного выше, чем в Болгарии, и Албена это понимала. Но все-таки мы решили попробовать. Мы сделали приглашение, и уже через месяц Албена прилетела к нам. Месяц жила у нас дома, тренировались они в «Олимпийском» у Олега Эпштейна. Эпштейн тогда сразу сказал, что у них все получится. У них небольшая разница в росте, но они очень гармонично смотрелись на льду. Через месяц Албена уехала в Болгарию, а вскоре уехал и Максим... Албена стала такой партнершей, какую тоже нужно поискать. Она себя сама сделала, она ко всему прислушивалась, просила, чтобы Максим ее учил, все подсказывал. И если сначала все говорили о заслугах партнера, то потом стали говорить, что это именно пара.

Как часто вы виделись, когда Максим уехал?

МАМА: Мы не виделись почти четыре года. Первый раз муж поехал туда спустя полгода на день рожде-

ния Максима. А потом через год поехала к нему я. Мы немного обустроили квартиру, где он жил. А так видели в основном только по телевизору.

Как приняла Максима семья Албены?

ПАПА: Как родного. Они все его очень полюбили. Был такой случай. Я приезжаю в Болгарию. И хореограф начинает на него жаловаться — что он отвлекается, ни минуты на месте не сидит. А чуть позже я познакомился с Сильвией, мамой Албены. Я говорю: «Сильвия, мне так неудобно, столько жалоб на Максима...» И она мне тогда отвечает: «Не слушайте никого, он хороший!» Я говорю: «Правда?» — «Правда! И все будет хорошо!» И меня тогда это так успокоило!

Как складывалась его жизнь в Болгарии?

ПАПА: Мы по-новому узнавали сына. Звоним однажды, бабушка спрашивает: «Что ты делаешь?» Он отвечает: «У меня жарится курица, а я стираю». «Как стираешь?» — «Ручками, бабуля, ручками...»

БАБУШКА: Как-то он мне звонит: «Бабуля, как варить суп из рыбных консервов? Папа, когда был, оставил мне две коробки консервов, я хочу суп сварить».

Вам никогда не было обидно, что сын выступает за другую страну?

МАМА: Мы сами приложили к этому все усилия. Мы понимали, что если мы хотим, чтобы Максим смог себя реализовать, то нужно что-то менять. В тот момент скамейка спортсменов, которые претендовали на вхождение в основной состав российской сборной, была очень длинной. И поэтому в России Максим никогда не смог бы добиться тех результатов, каких он добился в Болгарии.

«УВИДЕВ ПОДГОТОВКУ
МАКСИМА,
АЛБЕНА СПРОСИЛА:
«А ОН БУДЕТ СО
МНОЙ КАТАТЬСЯ?»»

«ЧТОБЫ ДЕТЬ КУДА-ТО НЕУЕМНУЮ ЭНЕРГИЮ МАКСИМА, МЫ РЕШИЛИ ОТДАТЬ СЫНА В СПОРТ»

Надежная семья и любящие родители — вот главная составляющая успеха будущего чемпиона

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ПАПА: А еще повезло, что мы смогли уговорить их перейти к Наталье Линичук и Геннадию Карпоносову. До этого в течение нескольких лет Албена и Максим занимались у замечательного тренера Алексея Горшкова, хореографом был Сергей Петухов. Они сыграли огромную роль в становлении ребят. Но помимо Албены и Максима Горшков тренировал еще и российскую пару, и, конечно, ему сложно было относиться к обеим парам одинаково. Российская пара была в приоритете. И мы стали говорить с ними о переходе к другому тренеру.

БАБУШКА: Они очень верные, и поэтому долго не могли решиться на переход. До последнего колебались и сильно переживали по этому поводу.

ПАПА: С Линичук у них сложились удивительные отношения. Тренеры — они и педагоги, и психологи. Для Албены всегда был важен психологический настрой во время подготовки. Например, она с восторгом говорила: «Представляете, Линичук называет меня «ласточкой»!» Однажды вечером, во время чемпионата Европы в Польше, все ушли отдыхать, а мы с Линичук сидели разговаривали. И она такими возвышенными словами характеризовала ребят, что я сидел и думал: неужели правда она так думает? А потом позвонила мама Геннадия Карпоносова: «У нас был вечер, посвященный Геннадию, так он все время только про Максима и Албenu говорил».

И, конечно, мы им очень благодарны. Потому что пройти такой путь и не получить высшую награду — это было бы очень тяжело. Но Албена с Максимом получили ее. И не только получили, но и смогли удержать, став чемпионами мира во второй раз.

Елена Семикова